

Будущее всегда чуточку неустойчиво. Любое незначительное событие, например падение снежинки или капли, выпитые не из той ложки, может заставить его развиваться по другому пути. А может и не заставить.

© *Терри Пратчетт*

ГЛАВА

Пустыня — это шепот песка и безмолвие скал. Близился полдень. Солнечный свет падал яркой стеной, словно пресс, готовый выжать из дюн мельчайшие капельки влаги.

Собственно, выжимать было почти нечего. Редкие обитатели пустыни Сарген, этой раскаленной духовки острова Фуэрте, попрятались при первых же признаках рассвета. Только скалы упрямо хмурились выщербленными лбами, подбирая худые тени. Скалы помнили те времена, когда по руслу иссохшей реки текла вода. Про себя они подсмеивались над напозавшими дюнами, гонимыми ветром. Пусть ползут. У гор хватит времени дожидаться, когда вода вернется снова.

Возле гребня одной из дюн, зарывшись носом в песок, лежала разбитая джунта.

Дийна открыла глаза — и тут же зажмурилась от слепящего света. Солнце проникало сквозь веки, кожа горела от жара, несмотря на одежду. Как она сюда попала? Только что пробивалась сквозь тучи, и вдруг из прохладного воздушного океана ее выбросило прямо в адское пекло!

В любом случае, где бы она ни оказалась, это точно не остров Ланферро.

Морщась от боли, она попыталась подняться. Кажется, ничего не сломано — уже хорошо. Неподалеку, зарывшись в песок, валялась разбитая лодка. Ветер шевелил обрывки

бело-синего паруса. Рядом лежал человек. Ахнув, Дийна подбежала... вернее, кое-как добралась до него, увязая ногами в песке. Теперь она вспомнила!

Альваро догнал ее почти у Ланферро, когда они оба уже прошли Барьер. Прорываясь сквозь густо-лиловые вихри, она вдруг заметила его джунту в очередном взблеске молнии, а увидев, совсем не обрадовалась. Все силы уходили на то, чтобы удержать «Рисуэню» на курсе. Ураган набрасывался на лодку, норовя сбросить ее вниз, в Океан! Дийна только качнула парусом, без слов попросив Альваро убраться. Вместо этого он прибавил ходу.

Она успела заметить тусклый мазок движения — и тут ее лодка дернулась, подцепленная якорем. Мимо просвистела каменная глыба. Безумный магический шторм, круживший вокруг Ланферро, вбирал в себя все — камни, обломки домов, ветки, остовы деревьев... Вторая глыба ударила прямо по мачте. Дийна вскрикнула, но Альваро каким-то чудом успел перебросить ее к себе. А потом ураган завертел их, и ей оставалось только держаться за гик, мысленно проклиная де Мельгара за непрошеное вмешательство.

«Я бы точно смогла пройти! Если бы он не захватил мою джунту, я уже подгробала бы к острову, а не вертелась в небе, как щепка в водовороте!»

Ветер швырял их из стороны в сторону, поворачивал и увлекал за собой. То подбрасывал лодку вверх — и тогда сквозь пыльные вихри можно было на секунду увидеть осколки звезд; то ронял вниз, так что Дийна обмирала от страха. Она боялась, что парус не выдержит такой нагрузки. Она понятия не имела, куда их несет. Никаких ориентиров! Единственной реальностью была доска джунты под ногами и рука Альваро, державшая девушку так крепко, что у нее на ребрах, наверное, остались вмятины от его пальцев.

Наконец урагану надоела эта игра, и он вышвырнул маленькую лодку в спокойное небо. Дийна не помнила, как они приземлились, но, судя по всему, не очень удачно.

«А все из-за де Мельгара и его дурацкого желания настоять на своем! И чего ему на Керро не сиделось?!» Из-за него они застряли где-то посреди «нигде» — без воды, припасов и транспорта. Замечательно!

Тем временем виновник всех бедствий застонал и пошевелился. Дийна, как могла, заслонила его собой от солнца. Выглядел Альваро неважно: правая сторона лица опухла, на скуле запеклась кровь — похоже, сильно ударился при падении. В уцелевшем рюкзаке у Дийны нашлась фляга с водой. Несколько глотков окончательно привели лежащего в чувство. Приподнявшись, он ошеломленно уставился на пустыню. Вокруг них, насколько хватало глаз, простирались рыжие дюны. Стеклообразное небо звенело от жара, горизонт терялся в прозрачной дымке.

«Однозначно, мы на Фуэрте, — сообразил Альваро. — Это пекло ни с чем не спутаешь!»

Мир как будто сорвался с оси и медленно вращался вокруг него. При каждом вдохе справа между верхними ребрами вспыхивала боль, а правый глаз заплыл. Здорово же его приложило. Но это все подождет, главное — Дийна. Живая! Ее нахмуренное лицо было первым, что он увидел.

«Она сама не знает, *насколько* нам повезло!»

Оглядевшись, он понял, что везение было... сомнительным, скажем так. Все-таки у ветров, владеющих Архипелагом, было отменное чувство юмора! Интересно, куда конкретно их забросило: в Сартен или в Лаго Саладо? На юге Фуэрте были две пустыни. Лаго Саладо более узкая и тянется до самого восточного побережья, вдоль которого разбросаны редкие фермы. Там можно встретить кого-нибудь из людей, найти помощь. Оттуда они могли бы добраться до крупных северных городов — Котильо и Ла-Оливы. Если же их занесло в Сартен, то им конец. Пешком отсюда не выбраться. Эта пустынища занимала почти весь южный «хвост» острова, а ее редкие оазисы контролировали люди барона Дельгадо. Где-то в центре пустыни одиноко торчал его замок — Олвера, замок Заб-

вения. Вокруг него простиралась закрытая зона на несколько десятков миль. Дельгадо хвалился, что занимается разработкой какого-то секретного оружия, способного защитить его остров от посягательств Северного Альянса и других конкурентов. Шпионов он, мягко говоря, недолюбливал.

В любом случае, расслаживаться было некогда. Альваро медленно встал, проверяя, целы ли кости. Земля мягко покачивалась у него под ногами, словно палуба лодки. Дийна поддержала его, не дав упасть, и протянула флягу, в которой плескалась вода. Кстати, воду надо бы поберечь. Рюкзак-то был только у Дийны. Улетая с Керро, Альваро так торопился, что и думать забыл о припасах.

— Ну и как нам выбраться из этой духовки? Есть идеи? — спросила девушка колюче.

Она выглядела такой взъерошенной и сердитой, что он еле сдержал улыбку.

— Идеи? Надо двигаться на северо-восток. Если повезет, выйдем к фермерам, одолжим у них лодку и доберемся до порта. Только придется оглядываться, чтобы не попасться дозорам Дельгадо. Говорят, он отгрохал секретный бункер посреди пустыни и отстреливает всех, кто подойдет к нему хотя бы на милю. По-моему, старик просто спятил от паранойи, но не хотелось бы убедиться в этом на собственном опыте! Лучше идти рано утром и вечером, до темноты.

Боковым зрением он чувствовал ее подозрительный взгляд.

— Не пойму, чему ты так радуешься!

— Тому, что мы оба живы... пока. Это вся вода, что у нас есть? Надо найти еще. Идти придется как минимум несколько дней.

Дийна промолчала, хотя на ее лице ясно читалось: без тебя я ни за что не догадалась бы об этом, спасибо!

— Вон там, кажется, раньше было русло реки, — примирительно сказал Альваро, указав на слоистые скалы. — Пойдем глянem. Может, я найду воду.

ВОЛЯНТЕ. ВЕТЕР ПЕСИВ

Она не разрешила ему взять рюкзак. Сердито сверкнула глазами и молча пошла вперед. Альваро двинулся следом, чтобы не раздражать ее своим довольным видом. Пусть себе злится. Это все пустяки. Зато живая! Значит, он все-таки сумел догнать ее. Когда он очнулся и увидел ее рядом с собой, то просто глазам не поверил.

Все-таки ему удалось вытащить ее из бури вокруг Ланферро, хоть и со второго раза...

Потому что когда он догнал ее *в первый раз*, то успел лишь увидеть, как она умерла.

Они прошли вверх по течению, и Альваро остановился перед каменистым склоном в том месте, где русло делало крутой изгиб.

— Вот здесь можно попробовать.

В четыре руки они принялись разгрести камни у подножия скал. Дийна сосредоточенно работала рядом, а он старался не смотреть на ее лоб — чистый, с еле заметными капельками пота.

...Он видел, как ей раскроило голову камнем, когда она пыталась справиться с лодкой возле Ланферро. Тяжелая глыба ударила прямо по мачте. Тело Дийны, изломившись, бессильно повисло на тросах, а «Рисуэнья», лишенная управления, завертелась спиралью и полетела вниз.

Он мог бы догнать ее, забрать тело, похоронить Дийну на Керро и потом всю жизнь любоваться на ее «дышащий мрамор лик». Вместо этого Альваро заложил вираж, выдираясь из лап магического шторма, и повел свою потрепанную лодку к другому острову. На Палмеру.

Побережье Палмеры приветливо подмигивало огоньками многочисленных отелей и курортных центров, но его путь лежал дальше — в самое сердце острова, туда, где поднимались к облакам бархатные склоны гор, оттененные глубокими ущельями. В эти горы мало кто отваживался

забираться, с тех пор как там без вести пропали две экспедиции. Время здесь текло по-другому из-за искажений, которые вносили темпоральные градиенты. Радужные всплески флайра опасно поблескивали среди каменистых осыпей и под перекрученными корнями вековых сосен, таких мощных, что их стволы не смогли бы обхватить и пятеро человек. Альваро отлично помнил дорогу — когда-то отец показал ему этот путь. Он причалил джунту на утесе и двинулся в глубь ущелья по старой, еле заметной тропе, почти исчезнувшей под корнями деревьев и слоем воларовых игл.

Тяжелые каменные блоки обрамляли темный проход, ведущий в глубь храма. Оттуда тянуло холодом. Среди выбитых знаков на камне можно было различить символ Хора — пирамиду, перечеркнутую стрелой. Что означали другие священные символы — раскрытый глаз, молния и так далее — Альваро не знал. Здесь было неестественно тихо. Только мертвый ветер Эспиро подталкивал в спину, насмешливо гудел над плечом: мол, что задумался, человек? Осмелишься ли войти?

Ему вспомнился голос отца: «Эспиро — это самая последняя мера, для крайних случаев. Прибегая к его помощи, ты рискуешь потерять больше, чем выиграешь. Каждому человеку дается лишь *один* шанс вернуться в прошлое, так что этот шаг должен быть хорошо взвешен...»

Альваро устало потер лицо. Он не мог сейчас трезво «взвешивать»! Стоило зажмуриться, как перед глазами возникало мертвое лицо Дийны, залитое кровью, и «Рисуэнья», падавшая в пустоту. Не давая себе времени на раздумья, он шагнул в провал.

Впечатление было такое, будто он ступил в пасть древнего существа из камня и тени.

Ветер явно был рад новому гостю. Наверное, соскучился в одиночестве. Он ликующе засвистел, подтолкнул юношу в спину, просквозил насквозь, выметая из души страх,

боль и остатки сомнений. Поначалу Альваро пытался сопротивляться, но быстро понял, что придется довериться магическому потоку, который тащил его в глубь скалы. Перед глазами мелькали цветные пятна, к горлу подкатывала тошнота. Казалось, он сейчас растворится среди теней и блуждающих огоньков. Ветер словно стирал с него слой за слоем всю прежнюю жизнь, и воспоминания о друзьях, родителях, колледже постепенно исчезли, сместившись куда-то за грань реальности. Остались только ветер и его полет — еще одна нота в унылой свистящей песне...

Однако спустя какое-то время ветер утих, предметы вокруг обрели более четкие очертания, и Альваро, придя в себя, вдруг услышал:

— Это мой остров, понимаешь?! *Мой* остров и *мое* дело!

Знакомая сцена. Он снова был привязан к оливе, а Дийна — живая и невредимая — гневно смотрела на него, сверкая глазами. Де Мельгар чуть не застонал от досады. «Да вы издеваетесь! Если уж я смог обмануть время, неужели нельзя было вернуть меня пораньше, хотя бы на полчаса?»

В крайнем случае, он запер бы эту ходячую проблему в Башне. Или сдал бы ее под стражу сеньоре ди Кобро... или спрятал бы ее лодку... В общем, что-нибудь да придумал бы! Но Эспиро лишил его свободы маневра, и ему оставалось только беспомощно наблюдать, как кошмар повторяется по новому кругу.

— Почему ты настолько мне не доверяешь? — спросил он у Дийны, просто чтобы потянуть время. В прошлый раз ему не хватило буквально минуты. Если бы он мог выиграть хоть чуть-чуть времени!

На лице девушки обозначилось что-то вроде растерянности, и у Альваро даже затеплилась надежда, что на этот раз обойдется без приключений. Не обошлось.

— Прощай, де Мельгар.

Миг — и ветки за ней сомкнулись.

— Дийна! Да чтоб тебя...

В этот раз он не стал тратить драгоценные минуты, чтобы подтянуть к себе нож. Вывихнул большой палец и, шипя от злости, выдернул руку, избавляясь от веревочных пут. Рука тут же протестующе заныла. Он старался не думать, что, возможно, снова сделал неправильный выбор. Когда он доберется до Дийны, ему понадобятся все силы, чтобы удержать их обоих во время бури. Сможет ли он сделать это больной рукой?

«Если что, грохнемся вместе».

До Ланферро он домчался в одно мгновение, высматривая среди черных туч оранжевый парус. Вот она! «Рисунья» рыбка скользила наперерез магическим вихрям. Дийна ловко лавировала между потоками, перебрасывая парус при каждом повороте. Вдалеке полыхали молнии, будто некие силы вспарывали небо, обнажая его изнанку из угрюмого страшного пламени. Каждый раз, когда вспыхивал этот свет, Альваро все отчетливее видел маленький парус, упрямо летевший сквозь косматые полосы облаков. Он приготовил якорный трос. «Не успею!» — мелькнула отчаянная мысль. И все-таки он догнал ее.

Внезапно Дийна вскрикнула, заставив его очнуться от воспоминаний. В ее голосе была радость.

— Смотри, вода! — сказала она, показав ему мокрую темную сторону камня.

— А я что говорил! — воодушевился Альваро.

Они вырыли ямку, в которую сквозь песок медленно сочилась мутная жидкость. Подождав немного, они смогли набрать флягу и намочили куртки, из которых Дийна соорудила что-то вроде панам, чтобы прикрыть ими головы. Альваро с удовольствием смыл с лица кровь, запекающуюся жесткой коркой. Дийна только зажмурилась, когда представила, сколько микробов он занес в рану во время этой процедуры. Ужас!

— Кажется, у меня осталась мазь от ссадин, дай обработаю, — потянулась она к рюкзаку.

Де Мельгар мягко отстранил ее руку.

ВОЛЯНТЕ. ВЕТЕР ПЕСИВ

— Не надо.

— Воспалится, распухнет... на такой-то жаре!

— Ну и пусть. Если мы все-таки попадем в лапы Дельгадо, будет лучше, чтобы он меня не узнал. У него, понимаешь ли, обостренная реакция на шпионов.

— Ну, шпионов никто не любит, — усмехнулась Дийна, вспомнив неласковый прием, который Альваро оказал ей в колледже.

Он мгновенно уловил намек:

— Да, но в отличие от Дельгадо я не имею привычки топить доглядчиков в нужнике, а барон, по слухам, очень любит это делать!

— Хочешь сказать, что мне еще повезло? — фыркнула она. — Ладно, в случае чего притворимся, что мы мирные контрабандисты. За такое нас, конечно, попинают, но быстро отпустят.

— Контрабандистка? Ты?! — Альваро даже расхохотался, хотя двигать щекой было больно.

Нахмурившись, Дийна подождала, пока у него не пройдет этот несвоевременный приступ веселья. С самого пробуждения он вел себя как-то странно. «Странно даже для него», — подумала она. Все-таки травма головы — это не шутки! Ему бы сейчас отлежаться, а не топтать по солнцу.

Но поскольку здесь все равно не было ни госпиталей, ни врачей, она постаралась скрыть беспокойство.

— А что тут смешного? Не похожа?

Отсмеявшись, он покачал головой:

— Врать нужно в меру. Если кто-нибудь спросит, мы просто студенты из колледжа. Заблудились, попали в бурю... Не надо ничего сочинять.